Непорочность среди великого развращения. Пс.18:13-16. Брат Горбунов А. И.

Друзья, мне такая нелегкая задача была дана, сказать слово в преддверии евангелизационного собрания. Но я немножко растерялся в отношении тематики, но потом решил предложить тему «Непорочность среди великого развращения». Я словами текста озаглавил её.

Прочитаю из Псалма 18, с 13 по 15 стихи. Это псалом Давида:

> 13 Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня
>
> 14 и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения.
>
> 15 Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!
>
> Псалом 18 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/18/#13

Замечательно уже то, что Давид, который жил больше трех тысяч лет назад, в то время размышлял о том, как быть непорочным. И вообще не только Давид. На этой земле от начала люди разделились на неравные части. Кто-то хотел и хочет быть непорочным, а кого-то эти вопросы не интересуют. Кто усмотрит погрешности свои? Вот такой вопрос задает Давид. Кто усмотрит погрешности свои? Что значит усмотрит? Кто проследит за своими грехами, за внутренними движениями сердца, за поползновениями вниз, в тьму, в грех. И, наверное, не только усмотрит, а значит проследит. Можно из этого отрывка сделать вывод, что не только усмотрит это, но ещё и поставит заслон греху. Скажет: "Стой! Дальше ни шагу!" Кто сможет увидеть и предупредить? "Грех приближается! Опасность ко мне приближается...!" и предпримет все попытки, чтобы не согрешить.

Друзья, из текста дальше можно сделать вывод. Давид как бы отвечает – никто, ни одного нет. Кто бы с грехом мог тягаться силой? Кто бы мог как-то управить эту страшную мрачную стихию? Грех. А вообще-то, друзья, я сказал, что люди размышляют от начала человечества об этом. Ну, кто-то хочет быть непорочным, а кто-то и вообще не мыслит. Я ошибся, друзья. Мыслят люди. Мыслят. Неверующие люди мыслят. Даже те, которые отвергают Бога, говорят, что Его нет, а грех есть, это точно они знают и стонут от греха, и тоскуют душами своими. Но вот что-то сделать с этой страшной стихией никто не в силах.

Дальше Давид просит Бога: "От тайных моих очисти меня". Что значит тайные? Это скрытые

грехи. Это скрытые грехи, которых человек даже не осознает за собой. Они где-то там в его глубинах. Он их не нащупывает своим сознанием. Иногда он даже не допускает мысли, что он способен на это. Я иногда содрогаюсь, ну, уже после того, когда сколько-то познакомился с собой, иногда содрогаюсь, когда верующие говорят: «Я это никогда не сделаю!» Охота за голову взяться! "Что ты говоришь на свою голову?" От тайных моих...

Я читал когда-то книгу, пример этот вспомнил. Одна сестра пожилая пишет воспоминания. Она жила в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной войны. Город окружен войсками противника, зима, лютые морозы, голод. В городе умирают люди. Выхода с города и входа в город нет. Отсечены от всего. Умирают массами. Людей не хоронят, негде хоронить. Их просто складывали где-то штабелями. И вдруг по городу поползла весть, что стали есть мертвецов. Ужаснулись. Ну что? А еще через время в подъезде, где жила эта сестра, стало известно, что одна женщина съела своего умершего сына, отрезала кусочками и ела. Ну и эта сестра, услышав, ужаснулась: "До чего дошли уже, детей своих едят!"

А через время она ночью испытывает страшные приступы голода. Она старается встать, а рядом дочь лежит, и она старается встать и готова грызть её. Дочь живая, но она готова грызть её от голода. Но я читал немножко по-другому, недавно я проповедовал в собрании, где вот эта дочь, по-моему, была, она уже седая, бабушка, старенькая, старенькая. И вот такие пояснения были ещё, по примеру этому. И вот эта сестра старалась, старалась встать, и никак не могла от голода это сделать. И вдруг явился ей седой белый дедушка. И он говорит: "Дочь моя! Эта женщина мертвого дитя своё съела, а ты же живую хочешь есть". И она расплакалась, раскаялась. А дедушка говорит ей: "В кладовой есть старый холст, картина старая. Отдерёшь её, там ниша, углубление. И там стоит сосуд с зерном, с пшеницей. Руку туда опустишь, там банка с жиром. Вот это кушай, а детей не ешь".

Она перед войной вселилась в эту квартиру и не знала, а холст помнила, Бог дал силы, встала, доползла ли, как-то уж, холст сорвала, действительно зерно нашла, жир нашла.

От тайных моих..., тайные - это скрытые грехи. На что способен человек? Друзья, это страшная глубина падения, не поддающаяся описанию. Я не раз тосковал, уже будучи верующим. Я думал, я не дойду. У меня не раз так было, друзья. Не от того, что меня в мир тянет. Я оттуда пришёл, я туда не хочу больше. Не хочу туда. Но у меня нет силы вперед идти. Вот в чём дело. И как только Бог откроет мне... отчасти хотя бы состояние моего сердца. Я думал, я безнадежный человек, я не дойду. Друзья, положение остаётся и на сегодня таким же, к сожалению. Но Бог дал милость. Я как-то убедился в том, что Христос имеет силу даже меня спасти. И это меня утешило и ободрило, и до сегодняшнего дня утешает и ободряет.

Давид просит: "От тайных моих очисти меня". Слово "очисти" означает быть безнаказанным, освобождённым, невинным. То есть за тайные грехи человек тоже несёт ответственность. Вот ненавидящий брата своего есть человекоубийца. И кто-то может оспаривать это положение. За тайные грехи человек несёт ответственность перед Богом. Давид просит: "Сделай так, Господи, чтобы я был безнаказанным. Освободи, сделай меня невинным." Он понимает, что они в нём есть. То есть другими словами, он понимает, что он способен на страшное падение. Без остановки. Дальше Давид говорит: "И от умышленных удержи раба Твоего". Умышленные грехи – это грехи, которые человек замышляет, планирует. Вот в Симфонии значения этих слов такое

"надменные, гордые". Я удивился, почему такое значение у умышленных грехов. А как иначе понять, когда человек знает, что Бог поставил запрет, но он его перешагивает? Он как бы говорит - мне всё ни по чём, мне Твои запреты ни по чём. Это гордость, это надменность.

Давид говорит: "От умышленных, удержи раба Твоего". То есть от тех грехов, которые он умышляет, планирует, хочет сделать.

Я немало плакал, когда-то над Посланием к Евреям. Там, по крайней мере, три серьёзнейших предупреждения. Ну, допустим, одно из них в 10 главе: "Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грех, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников". Вот эти произвольные грехи. Что значат они? Это грехи, которые я замыслил и делаю. И я плакал от того, что я нахожу их в себе. А Слово Божие, говорит: "...не остаётся более жертвы за грех". Со временем я убедился в том, что в Послании к Евреям речь идёт о позиции человека, когда он оставляет Христа и становится на путь греха устойчиво, твёрдо. Здесь Давид говорит о других грехах. Он хочет быть непорочным. Он об этом просит Бога. Но у него так не получается. Он помышляет грех. Он снова и снова осмысливает, планирует грехи. Он понимает, что так нельзя перед Богом. Но он это делает. И он просит: "От умышленных удержи, раба Твоего". Удержи - это слово означает сохранять, удерживать. А ещё такое интересное значение "щадить, жалеть". Давид как бы просит: "Пощади меня, Господи! Пожалей Ты меня! Останови меня! Я ничего не могу сделать".

Я при этом вспомнил такой пример, когда рассуждал. В общем-то вспоминать сильно много не надо. Один пример я расскажу. Это в начале пути моего было. Мы с женой уверовали после того, как побыли в отпуске в Казахстане. Я служил в советской армии в Чехии, и вот мы приехали в отпуск, и отсюда отправили контейнер с вещами, домашними вещами. Я жене ничего не сказал. В новый холодильник я положил мешок анаши и упаковал как было. Анаша очень дорого стоила в Чехии, но я её сам курил и продавал бы. Контейнеры проверяли не все на границе, и я надеялся, что его не проверят. Когда мы отправили контейнер и вернулись из отпуска на третий день, уверовали мы с женой. И Господь меня стал освобождать от моих грехов, от пьянства, от курения. И когда уже мы уверовали, приходит бумага, что контейнер прибыл, надо разгружать вещи. Я жене признался, что положил мешок анаши в холодильник. И мы стали молиться, чтобы Бог избавил, ведь Он всё может, чтобы мешок исчез. Я поехал на военной машине большой, за вещами, разгрузили в кузов под тент вещи, и я говорю: "Я поеду в кузове". И как только тронулись, первое, что я стал делать, я разорвал бумагу, разобрал всё, открыл холодильник, мешок на месте. Я его открыл, на меня пахнул знакомый запах. Я уже не курил. Бог избавил меня. На меня лихорадка такая напала. Я думаю, что последнюю папиросу скурю и больше не буду. Оторвал от обёрточной этой бумаги клочок и хотел уже завернуть. И у меня такие укоры в совести: "Бог тебя освободил, ты опять туда же!" Нет! Бросил бумагу. Через время опять скрутил. Бросил! Скрутил ещё одну, последнюю папиросу. Потом: "Нет!" И вот так я всю дорогу. И когда я уже решил, что всё, скурю последнюю и это точно. Уже собрался делать, смотрю, до мамы приехали в гарнизон. Мне так досадно стало, я быстрее всё собрал в холодильник назад. И когда подъехали к подъезду, мы жили в пятиэтажном доме на первом этаже, когда подъехали к подъезду и солдаты стали разгружать вещи, жена вышла на крыльцо и спрашивает меня кивком головы. Я говорю, что всё на месте, но подожди пока, сейчас разгрузят и потом..., и думаю о том, что первое, что я сделаю после разгрузки, последнюю папиросу скурю и больше не буду. И когда

всё разгрузили, я забежал в квартиру, открываю холодильник, мешка нет. Я говорю: "А где мешок?" Жена улыбается и говорит:

- Я высыпала в окно.

- Да, ты что?

Но мы на первом этаже жили, я бегом вокруг пятиэтажки, под окно. А мы жили в лесу. Лес, сразу деревья почти, и ветра там не бывало, а в этот день был ветер. И я прибежал на место, на коленях ползал, друзья, вот так нащупывал, ничего нет. Ну, асфальтированная часть была, потом трава. И я вот так ползал, ползал, а жена в окно смотрит в открытое. Я говорю:

- Ну куда ж ты высыпала?

- Ну вот сюда, я не знаю, куда делось.

И вот я, когда поползал, а потом вдруг ко мне радость пришла, я вздохнул и возликовал, что анаши нет.

Конечно, это была бы не последняя папироса, друзья. Как я сейчас понимаю. Прошло несколько месяцев, и я помню, один человек молодой курил анашу и на меня дул специально, чтобы я... А мне уже это было безразлично. Я смеялся и говорил:

- Отойди, не мешай мне, мне дым уже неприятен.

Но тогда бы я не устоял, это я понимаю. И Бог помиловал, удержал. И сколько раз удерживал и удерживает. Вот каждый подумайте о себе, друзья. Разве нам не знакомы переживания Давида? "И от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною". Слово «возобладали» означает «господствовать», «владычествовать», «управлять». Иначе Давид говорит: «Удержи раба Твоего, чтобы не стали эти грехи господствовать надо мною». Нам всё же здесь нужно что-то предпринимать, чтобы грехи, которые мы планируем, которые для нас особо приятны и привлекательны, чтобы они не стали над нами господствовать.

Но здесь я могу сказать, известное обольщение на сегодняшний день – это телефон, интернет. И многие говорят: "Снова осквернился, просто было время свободное, и я решил без всякого, просто заглянуть и всё". И заглянул так, что опять утонул в скверне. Многие так говорят. Чтобы не господствовали, чтобы эти тропинки не стали для меня такими хожеными.

В Первом Послании к Коринфянам в 10 главе апостол Павел говорит, чтобы мы не были похотливы, как они, те в пустыне. Похотливый – это ревностный поклонник, ревнитель, приверженец. И там вот это значение слова как раз-то совпадает. Вот Давид об этом переживает, чтобы ему не стать поклонником этих грехов. «Удержи меня, Господи, помилуй, чтобы они не стали господствовать надо мной. Тогда я буду не порочен и чист от великого развращения. Тогда я буду не порочен и чист».

Я хотел задать вопрос, когда? После чего Давид понимает, что он будет непорочен и чист? Как вы поняли, друзья, из текста? Хорошо, я помогу. Вы готовы дальше слушать? "Господи, от тайных очисти, от умышленных удержи, тогда я буду чист". Каким вы представляете Давида в отношении к Богу? Вот при том, что он просит Бога. Он беспомощный человек. Против греха он беспомощен.

Он ничего не может сделать. Чистым он не будет это точно. Если Бог не очистит от тайных и не удержит от умышленных. Это такая глубокая зависимость перед Богом. Это его нужда. Это, друзья, глубокое смирение перед Богом. Зависимость, смирение. Давид пробовал, Давид старался, Давид не раз пытался взойти на эту гору. Бесполезно.

А вот знаете, друзья, я когда-то думал, поначалу, почему Бог меня спас? Ну не только меня этот вопрос интересовал. И я на него отвечал примерно так, загибал пальцы, потому что я... и доблести свои перечислял. Потому что Бог увидел, какой я хороший. У меня и это есть качество, и вот это в характере есть доброе, и вот это. Вот так, друзья, было. И я думал, конечно, Бог меня спас. И при всём том, через короткое время я уже был членом Церкви. Я ходил под ночным небом, охота было одному остаться от тяжести сердечной. Лето, и я говорил: "Господи! Прости, это недоразумение какое-то. Я вот этот грех сделал, это что-то такое, что я сам не могу осмыслить! Прости! Я больше не буду". Через время, друзья, я с этим же грехом перед Богом: "Господи! Я ничего не пойму. Я снова это сделал. Я не могу понять, Господи, прости меня". Через время опять. Я обещал Богу, что больше не буду. Ещё один шанс. Последний шанс. Я уже всё твердо решил. "Я ненавижу этот грех, Господи. Ну Ты же видишь сердце мое. Я больше не буду!" Через время я снова перед Богом, и мне нечего сказать. Я уже не знаю, что сказать. Если бы я был Богом, я бы сказал: "Прочь, уходи! Всё. Даже слушать тебя не хочу! И видеть тебя не могу. Уходи!" Это я бы так сказал, если бы я был Богом, в ответ на мои вот эти все желания такие слёзные. Так было не раз, друзья. Так было не раз. Это страшное мучение. **И я в слезах Богу, помню, сказал: "Господи, я сейчас достоин смерти. Помилуй меня, Господи, помилуй! Я достоин смерти." И вы знаете, чуда не было, голоса не слышал, но где-то глубоко в сердце мысли: "Вот теперь всё правильно ты понимаешь. Ты, как тогда был достоин смерти, так и сегодня. Ничуть не лучше". И до сегодняшнего дня так - ничуть не лучше.** Если Бог не очистит, вот с тайными грехами моими, как-то Он не помилует меня, если от умышленных не удержит - пропал. Давид говорит: "Тогда буду я чист от великого развращения". Но в то время было великое развращение. А когда его не было, друзья? Когда-то был потоп в ответ на великое развращение. Великое развращение – это бунт, это мятеж, это вызов, это полное разложение. Однако Христос говорит, что к концу времени будет как во дни Ноя. Помните, да? То есть снова мы приближаемся к этой страшной отметке суда Божьего. И никто от этого великого развращения не может спастись. Я бы так сказал, это машина с шестернями, с колёсами, которая втягивает любого. Давид говорит: "Тогда меня эта машина не втянет, эти колёса тогда меня не перемелют, если только, Господи, Ты эту милость сделаешь со мной. Если нет, я пропал".

Друзья, всем это вмещается или нет? Я помню, один брат говорит:

- А почему мы так мало проповедуем о святой жизни? Нам надо проповедовать о том, чтобы свято жить, без греха. Начинать хотя бы с часа. Постараться один час не грешить, вообще не грешить. Потом добавить ещё час, два часа. И так дойти до суток. Перевалить суточный рубеж на вторые сутки. Вообще без греха. Почему мы так мало об этом проповедуем?

Я ему сказал, как я себе это представляю. Я говорю:

- Знаешь почему? Вот если бы я вызвался встать на этот старт: "А, можно я попробую?", то серафимы, архангелы, ангелы, они бы засвистели, вознегодовали, шапками бы закидали

порочного негодника. "На старт хочет стать! Испещрён грехом! Он хочет час не грешить".

Этот брат меня слушает, ничего не поймет. Похоже, друзья, в связи с тем, что мы мало представляем святость Божью, и мы думаем о том, чтобы там, может, не сказать какое словечко, или не выпить спиртного, или ещё что-то такое. Но речь идёт о том, чтобы всегда любить Бога всем сердцем, всеми помышлениями, всеми силами. И мы себе не представляем, кто такие мы? И когда только отчасти представляем, то тогда руки опускаются. Любые руки опускаются. От моего характера, от моей испорченности мне трудно дышать, я бы убежал куда-то от себя. Но так не всегда бывает. А только тогда, когда я как-то поближе увижу себя.

Итак, друзья. Давид уверен, что тогда он будет чист от великого развращения. Вот что-то нужно делать человеку? Всегда есть две стороны, Божья и человеческая, и в вопросе спасения, и в вопросе победы над грехом. Благодарение Богу, что вы, бывшие прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения... Помните Римлянам 6 глава? От сердца послушны стали. Друзья, я здесь подчеркнул, что Давид выражает зависимость от Бога, глубокое смирение перед Ним, и он молится о том, чтобы ему быть чистым.

Христос когда-то сказал к уверовавшим в него иудеям, в Евангелие от Иоанна в восьмой главе, к уверовавшим в Него сказал: «Если прибудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете Истину..." Познаете - это, соединитесь с Истиной, "... и Истина сделает вас свободными." Они не поняли, они говорят, что не были рабами никому никогда, а Христос поясняет, что всякий делающий грех есть раб греха. Раб не пребывает в доме вечно, Сын пребывает вечно. "Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете". Смотрите, если Сын не освободит, то ни о какой свободе речи нет.

Вот я не раз слышал от людей, которые приходят на собрание и начинают бороться с грехом, и даже порой гневно говорят: "А почему Он меня не освобождает?" Они уже читали этот текст из Евангелия Иоанна восьмой главы.

- А почему Он меня не освобождает?

Я говорю:

- Это у тебя надо спросить, почему он тебя не освобождает. Может, тебе надо заплакать перед Ним? Может, в пыль лечь лицом? Смириться, как Давид. Понять, что ты погибший грешник.

Вот это сторона человека. Покаяние, слёзы, может, и не всегда слёзы, но всегда покаяние, всегда поворот. А потом Давид говорит: "Да будут слова уст моих и помышления сердца моего благоугодны пред Тобою". "Слова уст", мне когда-то было интересно, что Священное Писание, говоря о безгрешности Иисуса Христа, указывает на Его уста. Допустим, Книга пророка Исаи, 53 глава, написано: "не было лжи в устах Его". А Пётр в Первом Послании во второй главе, цитируя этот текст, говорит: «Не было лести в устах Его". "Благодать излилась из уст Твоих», 44-й Псалом. То есть не раз Писание указывает на уста Христа и подчеркивает Его безгрешность. Иаков говорит: «Все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать все тело».

Итак, о чём просит Давид? "Чтобы слова уст моих были благоугодны пред Тобой". Друзья, он уже

понимает, что основное требуется. Он хочет быть чистым. Он действительно страдает. Он хочет быть чистым, но у него не получится без Бога. Он об этом просит Бога: "Сделай, Господи, милость такую. И тогда я буду говорить так, что это Тебе понравится. А иначе не смогу".

Мы нередко переживаем о том, что перед людьми сказали. Давид переживает о том, чтобы перед Богом говорить правильно. А ещё он ссылается на такую скрытую сферу нашего естества и помышление сердца.: "Слова уст и помышления сердца будут благоугодны пред Тобой". Удивительно, вот я стою перед вами, говорю, рукой там машу порой, а вы же кроме, как меня, ничего не видите, что там внутри, какие мысли у меня. А бывает же, я не раз удивлялся, я могу даже проповедовать и что-то еще мыслить параллельно. Удивительно. Это скрытая сфера нашего естества. И если мы не заботимся о том, что там – это плохо. Мы должны быть чистыми, вот как раз-то в мыслях наших. И это такая борьба, от которой человек тоже приходит в исступление, в изнеможение. Это невозможно. Оказывается, возможно, если есть желание, если есть молитва к Богу, если есть направленность такая, то постепенно в жизни наступают перемены.

Я когда-то проповедовал, я был ещё молодым проповедником, Рудольф Давидович (Классен) меня куда-то взял с собой. И вот я проповедовал о мыслях. Но ему уже тогда было за 60. И я думал: "Наверное, у него уже с мыслями полный порядок. Почтенный служитель, лагеря прошёл, столько страданий видел..." И всё же, вот так из Священного Писания я подумывал, что скорее всего борьба продолжается. И я в проповеди сказал, что думаю, что эта борьба будет до конца. А он, как он бывало, так мог громко, чтобы все слышали, он так сказал: "Да!" И я успокоился, думаю, все правильно, я понял. Борьба с мыслями будет до конца. Но в этой борьбе, если только Господь не будет благосклонен ко мне - победы не видать. А если я со своей стороны буду искать этого, то Бог отверзет Свою руку щедрую и даст мне такую милость.

Я где-то приводил уже такой пример, когда-то уверовал один брат. Хороший брат до сих пор так, он служит Господу. Это было у нас в Астраханке. Он первый раз пришёл в собрание, и на второе и третье собрания покаялся, а потом он так переживал. Согнулся до пола:

- Я грешный человек, я грешный!

Я говорю:

- Что ты наделал?

- У меня мысли грешные.

Я тогда порадовался: "Кому твои мысли нужны? Зачем ты их достаёшь наружу? Да пусть они там будут. Кто их видит? Снаружи вроде чистенький, симпатичный, хороший?" Нет, друзья. Давид просит Бога о том, чтобы и внутри, и слова его были благоугодны перед Ним.

Пусть Бог благословит каждого из нас, иметь эту заботу сердечную, желание такое, бороться с грехом, побеждать грех, силою Божьей побеждать, чтобы действительно быть непорочными, чистыми от великого развращения.

Я так заметил, у меня появился сенсорный телефон. Появился он уже по той причине, что мы дожили, до того, что без них не получается. Уже надо какой-то документ мне переслать, или ко

мне, или от меня. И мне надо пользоваться услугами кого-то из братьев. И вот меня находят через одного, второго, третьего брата. Я беру чей-то телефон... Ну всё, хватит, уже пришлось. Как только я поимел этот телефон, я через короткое время понял - мне надо быть очень-очень осторожным. Знать, что происходит в Израиле, мне хочется. Но заглянуть лишний раз туда мне нельзя. Я лучше через месяц, через полтора так бегом-бегом гляну, чтоб не вникать особо, что там с храмом или... А так на вытянутую руку. Почему? Потому что меня втягивает туда. Мне интересно одно, другое, третье... у меня глаза разбегаются. И сил нет остановиться. Лучше туда не заходить. Я не категоричен. Я думаю, где-то, может быть, и посмотреть какие-то новости или послушать, что-то, может быть. Но очень осторожно. Очень-очень осторожно.

Я недавно наблюдал путь кошки. Стою возле окна. Ну, так оказался случайно возле окна. И смотрю, идёт кошка по снегу. Так аккуратно, лапы поднимает высоко. Раз, раз, раз, раз. Просто интересно стало. Она даже не смотрела в сторону окна. Я так рукой махнул возле окна. И она стала вот так, лапы подняла. И на окно смотрит. И долго стояла. Я уже устал. Думаю, да пойду. Ну что это? Вот там где-то что-то шевельнулось, и она готова назад вернутся. Все планы поменять и скорее назад. Вот, друзья, вот бы так заведомо, кто усмотрит, когда уже надо сворачиваться, уже поздно, уже надо бить колокол. "Стоп! Стоп! Ты уже опоздал! Уже назад!" Возможно это!

Пусть Бог каждого из нас благословит в этом. Аминь. Давайте помолимся.

Комментарии
